

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkaya Starina
Has been issued since 1870.
ISSN: 2313-402X
Vol. 11, No. 3, pp. 150-160, 2014

DOI: 10.13187/issn.2313-402X
www.ejournal15.com

UDC 39 (470.6)

The Subject of Fishing in the Traditional Legacy of the Nekrasov Cossacks

Nina A. Vlaskina

Institute of Social-Economic Research and Humanities of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation
41 Chekhova Av., Rostov-on-Don, 344006
PhD (Philology), senior research fellow
E-mail: nvlaskina@gmail.com

Abstract

In this article, the author analyzes oral and written ethnographic and ethno-linguistic materials of the 19th-21st centuries on the traditional culture of the Nekrasov Cossacks. The author provides a characterization of the tradition's sections formed or transformed under the influence of fishing specialization.

The article examines one by one three thematic blocks: the organization of the daily and ceremonial life of the Nekrasov Cossacks, the content and form of translation of folklore texts, as well as the transformation of the tradition's elements associated with the peculiarities of fishing practice.

Keywords: Nekrasov Cossacks; fishery; traditional culture; folklore; ethno-cultural contacts.

Введение

В начале XVIII в., к моменту ухода казаков под предводительством Игната Некрасова с Дона, рыболовецкий промысел представлял собой основу хозяйственной деятельности жителей донской земли [1]. Обосновавшись в Турции, на озере Майнос, некрасовцы сохранили такой вид деятельности в качестве основного. В XIX в. это получает отражение в заметках путешественников. В. Иванов-Желудков, цитируя речь некрасовца, пишет: «Мы природные казаки, от казацкого корене идем, когда розмир (война), так мы на войну, а мир, так мы рыбалим» [2]. Через 100 лет, в 1960-е гг., собирая диалектную лексику казаконекрасовцев, уже вернувшихся на родину, О.К. Сердюкова в качестве контекста к одному из слов фиксирует: «Мы только рыбальцы, и хлибаропствам занимались, рукамислоф ни было» [3]. Записи начала XXI в. также отражают высокий статус рыболовного промысла в структуре хозяйства общины: «Эта рыбаки, рыба – эта наша первая яда, эта да, рыбащку лавили, мы рыбаи тожа красныи были» [4]; «Рыба – эта наша первая блюда. Мы рыбаи питались» [5].

Промысловая специализация рассматриваемой этноконфессиональной группы оказывала существенное влияние на весь культурный комплекс некрасовцев. Целью настоящей статьи является выделение и характеристика разделов традиционной культуры, в которых это влияние прослеживается наиболее отчетливо.

Материалы и методы

Работа над темой предполагает анализ материалов разного типа. Это этнографические описания, сделанные путешественниками, посетившими некрасовскую общину в Турции в конце XIX – начале XX в., наблюдения и выводы исследователей некрасовской традиции, среди которых Ф.В. Тумилевич, О.К. Сердюкова, Т.Н. Абрамова, а также полевые записи сотрудников ЮНЦ РАН и ИСЭГИ ЮНЦ РАН (Н.А. Архипенко, Т.Ю. Власкиной, Н.А. Власкиной, Н.С. Поповой, С.А. Шестак), их коллег из Южного федерального университета (М.А. Карпун, И.Ю. Калиниченко, Н.В. Калиничевой) и НИЦ ТК ГБНТУ «Кубанский казачий хор» (А.И. Зудина), сделанные в ходе этнолингвистических экспедиций и экспедиционных выездов к некрасовцам, проживающим в настоящее время в Краснодарском крае (2007 г.) и Ставропольском крае (1997, 2010–2013 гг.).

Работа осуществлялась с применением общенаучных описательного и сравнительного и специального – этнолингвистического метода.

Обсуждения и результаты

Выбранный ракурс рассмотрения некрасовской традиции обусловил распределение материала между тремя крупными тематическими блоками. В первом из них обращается внимание на организацию повседневной и обрядовой жизни некрасовских казаков, сложившуюся под влиянием промысловой деятельности, во втором – на содержание и формы трансляции фольклорных текстов и, наконец, в третьем – на трансформацию элементов традиции, обусловленную особенностями рыболовецкой практики. Рассмотрим последовательно каждый из названных блоков.

Рыболовный промысел и регламентация жизни общины. Важным свойством данного типа хозяйствования было то, что промысел «консервировал», «закреплял» демократические принципы общины, представление о равенстве всех казаков сохранялось вплоть до первой половины XX в. Это находило отражение в распределении функций в рыболовецкой ватаге и способах дележа улова, которые в подробностях описывают все авторы, так или иначе касавшиеся в своих работах промысловой деятельности некрасовцев, а также некоторые наши респонденты: «У меня бабушка, Агафея Агапавна, я кагда спрашивала у неё, ана гаварила, што ... тагда была большы справидливасти. Тагда ани пришли с рыбалки, первае – што, значит, адну третью ани аддают ф казну и ф первую очирить ани делят па сиратам – по сиратам, каторыи ни могут сами sibя абиспечить. А уже астафшуюся часть дабычи ани делят между сабой» [6]. «Патом начинают ани ету жы, рыбу дуванить. Сколькя привязуть ани в лотащкы, патом нескалькя щилавег жы, ани как артель иха, сколькя. И вот ани параскладуть каждому и патом дуванють, и ета мая, ета твая, ета твая, ета щей, ета вот щей, эта щей, эта вот щей. А патом бярёш и нясёш дамонь. (Соб.: Так это чей, это вот чей – это как? Не глядя? Не смотрят?) Да, да, ня глядя, штоба, а то скажыть: “А туд большы, а тут меньшы”, штоба каму какаья дасталась пай, как вот» [7].

Распределение социальных ролей в общине во многом проходило под влиянием рыболовецких нужд. Во-первых, происходило выделение сферы мужских сообществ, в которых осуществлялась социализация молодых людей, с 13–15-летнего возраста становившихся членами рыболовецких ватаг. К примеру, рассказывая о судьбе одного из своих информантов, Ф.В. Тумилевич пишет: «После смерти матери до 15-летнего возраста Петрушин Тимофей Кириллович жил на попечении казачьего круга, а потом был принят в рыболовецкую артель (ватагу)» [8].

Во-вторых, ритм работы мужчин отражался на жизни и остальных членов семьи. Когда мужья были дома, женщины и дети помогали мужчинам в починке снастей, занимались обработкой выловленной рыбы: «Мущины сети вязуть, а жэны памагають, тожа плятуть» [9]; «Радитиль сети вязал, а мы щилнаки матали иму, глицы-те ети» [10]; «Я тожа хадила работать, казащкы рыпку лавили, а мы пластали, жэны, ссылали» [11].

Длительное отсутствие мужчин обуславливало тот факт, что, как и на Дону уже после отъезда некрасовцев [12], на Майносе значительную часть работы по хозяйству выполняли женщины. Ф.В. Тумилевич отмечает, что мужское население считалось с мнением некрасовок, поскольку «женщина на своих плечах несла всю тяжесть домашней жизни и хозяйства. Муж уходил на заработки (на рыбную ловлю) на 8–9 месяцев в году. Женщина

дома оставалась полной хозяйкой» [13]. Тема гендерных ролей поднимается и в интервью с носителями традиции в таких контекстах, как характеристика весенних полевых работ, непредсказуемость результатов лова. «Т.Е.: Мы сами-та пасеф инагда сеили, сами, хто чира ка нанимали, этава, турка, наймёш, да, турка, а он сеял. Н.Е.: Кидать пшыничку-та. Т.Е.: Кидали, и сами сеили женщины» [14]. «Нашы тока на рыбалку глядели, да вот сюдава заглядывали да бегали, ад баб убягали, па-русски сказать. Па шесть, па семь месяцев на мори где-та плаваиш, на озири, валну считаиш, а придёш, па-русски сказать, па правди, када-та заработаиш, а када-та и бис штаноф придёш, баба апать тибя кормить, есть, нету, варить щё, нищё, и пьёш же и йиш. А так, штоб вот эта вот страитильствам заняца, жыватнавоцтвам заняца там, чё-та выкармить, чё-та да прадаць яё, нет, эта дела панятия ни знали» [15].

Как видно, рыболовный промысел особым образом организовывал **ритм жизни общины**. Сроки выездного лова определяли специфическое внутриобщинное разделение календарного года на 2 больших периода: зимний и летний. В более ранних источниках их границы определялись церковными праздниками: рыбу ловили от осеннего Димитрия [16], Успеньева дня [17] или Воздвижения [18] до весеннего Георгия [19], до Пасхи [20]. В рассказах о рыбалке середины XX в. деление на 2 периода сохраняется, но границы их называются уже исходя из турецкого законодательства: «Значить, мы ухадил на рыбалку – сентябля первава мы уже начинаица, азёра аткрываюца там. ... Первава сентябля. Патаму шта заприщаица гусударствам пятнацтава апреля икрамёт начинаица в Турсии. Икру если рыба метаить, фсё, азёра закрывають. Рыба, ана да первава сентябля растёт, гаварица, малышы эта» [21]. Лето, когда мужское население находилось дома, было временем решения важных для общины вопросов. Именно летом собирали «круг» для выбора атамана и решения общественных дел [22], играли свадьбы [23], занимались полевыми работами.

Сложился особый ритуал проводов казаков на рыбалку и последующей встречи. Приведем наиболее характерные описания.

«Когда казаки уходили на рыбальство, их провожала вся станица. Наперед несли знамя Игната, потом шли старики, матеря, жены, дети, невесты. Прощались с нами, рыбаками, как со служивыми. Никто не мог знать, возвратимся ли живыми, застанем ли дома, когда придем, всех близких. Провожали на девять месяцев в незнакомую страну, плакали» [24].

«Недели за две до окончания рыбного лова ватага посылала своего посла с вестью на Майнос, который сообщал о дне возвращения артели. Все рыбаки собирались в назначенный день в городе Бандерма. С Майноса приходили подводы для перевозки снастей, лодок, казаков. На подступах к Майносу рыбаков встречал атаман, старики, женщины. Встречали со знаменем Игната, стрельбой из ружей и пушечным салютом» [25].

«Ани приижжали, вирнее, прихадил с рыбалки, нет такова слова: приижжали, гаварили фсигда: “прихадил с рыбалки”, “нашы придут с рыбалки”. И ф старину, каг бабушки рассказывають, их встричали – с пушки стреляли, с флагам фстричали» [26].

«Возвращение казаков в село было большим праздником: задолго до предполагаемого возвращения за село высылали дозорных, которые, завидя подводы с рыбаками, бежали по улице села и кричали: “Дорожные едут!” Когда подводы въезжали в село, старики-казаки стреляли в воздух» [27].

Наконец, рыболовецкая деятельность инициирует возникновение и функционирование специфических обрядовых практик, в частности, распространённость оброков святым: «Хадил па морям в лотачках... бох помащ табе... Хто ни хадил, тот абрёках ни нёс, а хто хадил, тот абрякалси, и свечичку зажгу какому святому» [28].

Влияние рыболовного промысла на репертуар и сферу исполнения фольклорных текстов. Благодаря высокому статусу рыбной ловли в повседневности некрасовцев, в корпусе легенд и народных знаний происходит актуализация сюжетов о рыбах [29], в нарративах она называется святой: «Фсю, и с чишуйей, и без чишуи ели. Фсе гаварили: святая рыба. Святая рыбацка» [30]. «Любая рыбка святая. Патаму шта Бох рыбащил. Бох рыбащил. Да ищё и нарыбащил... Пашли на рыбалку и нищаво и ни паймали, а Он: “Кинтя тут сети”. Ани кинули: тут нет нищаво. “Кинтя тут”. Да кинули и рыбы сколько налавил. А Он наварил ухи, Гаспоть сам: “Идитя абедайтя! Идитя абедайтя!” А я бабам гаварю: “Пашлити абедать, Бох наварил!”» [31]. В одном из вариантов легенды о ковчеге

таранка головой затыкает в нем дыру [32]. В легендарном репертуаре появляется оригинальный сюжет о святых-рыбаках Петре и Павле, просивших Бога установить пост, чтобы люди покупали у них рыбу [33].

Бытует представление о параллелизме подводного и надводного миров: о том, что все твари, существующие на земле, есть и под водой (конь – морской конек и т.д.).

В мифологической прозе появляется сюжет о том, как нечистый душит человека во время рыбалки [34].

Ф.В. Тумилевич отмечает насыщение некрасовских вариантов русских сказочных сюжетов бытовыми деталями, «поэтому не только в бытовых и новеллистических сказках, но и в сказках о животных, в волшебных героем является рыбак, охотник или их сыновья и дочери» [35].

Кроме того, сама ситуация рыбалки становится типичной для передачи сказительского опыта. Ф.В. Тумилевич, приводя фрагмент биографии одного из своих собеседников, отмечает: «С детских лет Тимофей Кириллович перенял сказки от стариков-рыбаков. По его словам, рыбаки во время отдыха любили слушать и рассказывать сказки: “Бывало, выйдем на берег, соберемся около шалаша и сидим до полуночи, а старики рассказывают про Игната, как он из России ушел о жизни в старину, а потом и сказки начинали гутарить”» [36].

Возникают специфические слабо формализованные нарративы об опасности рыбного лова и об этнических чужих, отмечающих удаль некрасовцев: «Лотачки наши нибальшыи, семь метрах длинины, пьлтары метры шырина, мы па марях бегали, турки называли “смёртная карыта”» [37]. «Мы свайми лотачками пирьплывали Мрамарская моря, и в Дарданель плавали; турки называли смёртная карыта» [38]. «Мрамарская моря пирьплывали, па Чёрнаму плыли на лотачках. Люди тарапём становяцца, пасажыры увидили нас на лотачках – удивления» [39]. «Шла судна двухмачтовая – как мартишки мы плывём – птичина мартин, – ани вижуть, што мы пад них патплываем, фсе матросы шапками мапуть» [40].

Этнокультурные контакты как результат промысловой деятельности некрасовцев. Отличительной особенностью промысловой деятельности некрасовцев был выездной лов. По свидетельству В. Иванова-Желудкова, практически все взрослое население общины на полгода уезжало на рыбалку «в устья Дуная, в Трапезунт, в Солунь, в Смирну» [41]. Яков Смирнов пишет о том, что «майносы знали и южные озера Малой Азии и ходили туда рыбачить, как хаживали и на Кизыл Ирмак» [42]. Ф.В. Тумилевич указывает, что некрасовцы «ловили рыбу в Мраморном, Черном, Эгейском, Средиземном морях и в озерах Турции» [43]. Хотя заветы Игната запрещали некрасовцам смешиваться с неславянским населением, однако регулярное нахождение за пределами общины открывало широкие возможности для этнокультурных контактов, последствия которых фиксируются в нескольких разделах культуры. Одним из них является комплекс **одежды**: под влиянием извне произошла ранняя замена мужского традиционного костюма (бешмета, портков, вышитой рубахи) на городской (пиджак, рубаху, брюки и шляпу), в то время как женский традиционный костюм оказался более устойчивым [44].

Значительные изменения произошли **в языковой сфере**. Некрасовцы, продававшие выловленную рыбу в разных странах, должны были в той или иной мере овладевать языком этнических групп, с которыми торговые контакты были наиболее интенсивными. Ф.В. Тумилевич, характеризуя своих информантов 1860–1900-х гг. рождения, писал: «О нем <Г.Е. Морозове> говорят: “Это бывалый человек”. И действительно, он бывал во всех балканских странах, Турции и владел румынским, греческим, турецким и болгарским языками» [45]; «Семен Фотиевич Шашкин свободно владел латынью, говорил по-арабски, по-турецки, знал греческий, болгарский, грузинский языки» [46].

Наиболее тесными, безусловно, были контакты некрасовцев с турками, на земле которых они жили, греками (благодаря торговым связям), румынами (с которыми контакты были наиболее тесными в период пребывания некрасовцев в дельте Дуная [47], но не прекращались и позднее). Результатом этого стало проникновение заимствований из турецкого, а также греческого и румынского языков в разные тематические группы говора. Не является исключением и лексика, обслуживающая сферу рыболовства. В этой группе наибольшее число заимствований обнаруживается среди названий морских рыб (8 слов из

14), где 7 слов являются заимствованиями из турецкого языка, 1 – из греческого. Это такие наименования, как *илан* ‘угорь’ (тур. *ulanbalığı*) [48], *црина* ‘рыба из породы скатов, морской волк’ (греч. *ερίνυς*) [49], *калкан* ‘камбала’ (тур. *kalkanbalığı*) [50], *кирпик* ‘окунь’ (тур. *kirpi balığı*) [51], *лаврак* ‘морской окунь’ (тур. *levrek*) [52], *субя* ‘каракавица’ (тур. *sübye*) [53], *турик* ‘тунец’ (тур. *torik*) [54], *чирус* ‘мелкая скумбрия’ (греч. *τοῖρος*) [55]. Появление заимствований в этой группе слов могло объясняться изменением объектов промысла в сравнении с русскими территориями. Большая часть заимствованных лексем – это названия рыб, не характерных для Азовского бассейна.

Вторая по массовости группа заимствований в рамках рыболовецкой лексики – это слова, обозначающие детали лодок: *габия* ‘квадратный парус’ (тур. *aba* [56]), *гундерь* (тур. *gönder* [57]) ‘часть парусного устройства в лодке, распор’, *дюмень* ‘руль в лодке’ (тур. *dümen* [58]), *зарзават* ‘вспомогательная лодка’ (возможно, от *zevтак* ‘лодочка, челнок’ т.к. *zerzevat* ‘зелень, овощи’ [59]), *макара* ‘приспособления для подъема паруса’ (тур. *makára* [60]), *машанба* ‘промасленный брезентовый щит’ (тур. *muşamba*) [61]; *обла* ‘снасть для управления парусами’ (тур. *habl* [62]); *санда* ‘основная лодка при ловле рыбы неводом’ (тур. *sandal* [63]).

Мотивировка возникновения заимствований в этой группе, по всей видимости, отличается от упомянутой выше. Я. Смирнов указывает, что казаки делали лодки сами, а турки покупали их у казаков [64]. В то же время материалы О.К. Сердюковой свидетельствуют о том, что в XX в. некрасовцы могли использовать как собственные снасти и лодки, так и брать их в аренду у турок [65]. В любом случае можно утверждать, что оснастка лодок была постоянным предметом обсуждения между некрасовцами и турками.

Контактное проживание в Турции с липованами привело к возникновению в некрасовской рыболовецкой лексике синонимических рядов, в которых одно слово некрасовцы характеризуют как свое, а другое (другие) – как липованское, «дунацкое»: «Матула – дунаки называли, наша – неват» [66]; «Сети вязали, бумажная нитка, чалнок – игличка па-дунацки» [67].

Продолжительное нахождение некрасовских рыбаков за пределами общины открывало возможность не только для языковых контактов, но и для **решения ряда вопросов, которые не могли быть решены в пределах самой общины**: например, «с рыбальства» могли привезти священника. В. Иванов-Желудков пишет: «Некрасовцы пронюхали, что в Трапезунде есть русский поп и сманили его к себе» [68]. Материал этнолингвистических экспедиций свидетельствует, что некрасовцы во время рыбалки могли знакомиться с девушками из липованской общины и впоследствии жениться на них: «А на рыбалофства на озера хадили и там папазнакомилися. Ани христиани жы, а ни мусульмани. Паетаму. Толька пазнакомились – смотриш, девушку привёс. Дуня наша, Илюшка наш, тётка Марьюшка аттуда» [69].

Длительное отсутствие мужчин дома порождало определенные бытовые трудности, касающиеся взаимодействия с контактно проживающим иноэтничным населением: «Хърашо жыли?! Какая хърашения? Там ад грекаф тапарами замыкалися, муцины уйдуть, а мы астаёмси гальнии жоны» [70].

Выводы

Рассмотрение элементов комплекса традиционной культуры казаков-некрасовцев через призму промысловой деятельности позволило сделать некоторые выводы, касающиеся типологии традиции, культурной динамики и межэтнических контактов.

В социальной организации общины отмечено усиление роли женщины в выполнении хозяйственных работ, функционирование промысловой деятельности как канала передачи традиционного опыта и социализации молодежи.

В фольклоре наибольшее влияние типа хозяйствования наблюдается в сфере народной аксиологии. Происходит актуализация статуса рыбака, введение в восточнославянский по происхождению репертуар сюжетных элементов, в которых фигурируют образы рыбы и рыбаков.

В обрядовой сфере промысел обуславливает временную приуроченность отдельных ритуалов (свадьбы) и ритуальное оформление проводов на рыбалку и встречи с нею.

Расширение сферы этнокультурных контактов в результате выездного лова стало причиной проникновения заимствований в некрасовскую речь и изменений в комплексе мужской одежды.

Наряду с закономерностями трансформации культуры, специфичными для данной этноконфессиональной группы, можно выделить и практики, характерные для более широкого круга рыболовецких сообществ. Среди них – рыбацкие обеты святым, описанные также на донском материале [71]; обычай разделения улова на равные части, существовавший также у гребенских казаков [72].

Предметом дальнейших исследований выступает более детальное выявление промысловой символики и семантики в каждом из обрядовых комплексов, в текстах разных фольклорных жанров.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках работы над проектом «Историческая динамика традиционной культуры казаков-некрасовцев» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

Примечания:

1. Мининков Н.А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). Ростов н/Д: Издательство Ростовского университета, 1998. 510 с.
2. Иванов-Желудков В. Русское село в Малой Азии // Русский вестник. 1866. Т. 63. С. 420.
3. Сердюкова О.К. Словарь говора казаков-некрасовцев. Ростов н/Д: Издательство Ростовского университета, 2005. С. 249.
4. Респондент: Беликова Ирина Абрамовна, 1941 г.р. Интервьюеры: Н.А. Архипенко, Н.А. Власкина. Место проведения: пос. Новокумский Левокумского района Ставропольского края. Продолжительность: 97 мин. Запись 2 мая 2010 г. // Полевые материалы диалектологических и этнолингвистических экспедиций ИСЭГИ ЮНЦ РАН (далее – ПМДЭЭ ИСЭГИ ЮНЦ РАН). Здесь и далее цитаты из полевых материалов приводятся в орфографии с передачей отдельных фонетических особенностей говора.
5. Респондент: Шкодрина Галина Дмитриевна, 1950 г.р. Интервьюеры: Н.А. Власкина, Л.Н. Успенская. Место проведения: пос. Новокумский Левокумского района Ставропольского края. Продолжительность: 134 мин. Запись 26 августа 2010 г. // Полевые материалы диалектологических и этнолингвистических экспедиций ИСЭГИ ЮНЦ РАН (далее – ПМДЭЭ ИСЭГИ ЮНЦ РАН).
6. Респондент: Миронова Агафья Васильевна, 1953(55) г.р. Интервьюеры: Н.А. Архипенко, Т.Ю. Власкина, Н.А. Власкина, А.И. Зудин, Н.С. Попова, Л.Н. Успенская. Место проведения: пос. Новокумский Левокумского района Ставропольского края. Продолжительность: 63 мин. Запись 30 апреля 2010 г. // ПМДЭЭ ИСЭГИ ЮНЦ РАН.
7. Респондент: Беликова Ирина Абрамовна, 1941 г.р. Интервьюеры: Н.А. Власкина, Н.А. Архипенко. Место проведения: пос. Новокумский Левокумского района Ставропольского края. Продолжительность: 52 мин. Запись 4 мая 2010 г. // ПМДЭЭ ИСЭГИ ЮНЦ РАН.
8. Русские народные сказки казаков-некрасовцев. Собраны Ф.В. Тумилевичем. Ростов н/Д: Ростовское книжное издательство, 1958. С. 236.
9. Сердюкова О.К. Указ. соч. С. 49.
10. Там же. С. 52.
11. Там же. С. 95.
12. Власкина Т.Ю. Казачья жена: событийность и повседневность в документах личного происхождения (Первый Донской округ, начало XX в.) // Социальная история. Ежегодник. 2012 / под ред. Н.Л. Пушкаревой. СПб.: Алетейя, 2013. С. 18.
13. Тумилевич Ф.В. Хранители песен казаков-некрасовцев // Казаки-некрасовцы: язык, история, культура: сборник статей / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С. 213.
14. Респонденты: Елисютикова Татьяна Тимофеевна, 1934 г.р., Елисютиков Нифантий Федорович, 1929 г.р. Интервьюеры: Т.Ю. Власкина, Н.А. Власкина. Место проведения: пос.

Новокумский Левокумского района Ставропольского края. Продолжительность: 72 мин. Запись 3 мая 2010 г. // ПМДЭЭ ИСЭГИ ЮНЦ РАН.

15. Респондент: Пушечкин Яков Федотьевич, 1933 г.р. Интервьюеры: Л.Н. Успенская, Н.С. Попова. Место проведения: пос. Новокумский Левокумского района Ставропольского края. Продолжительность: 401 мин. Запись: 2 мая 2010 г. // ПМДЭЭ ИСЭГИ ЮНЦ РАН.

16. Иванов-Желудков В. Указ. соч. С. 447–448.

17. Русские народные сказки казаков-некрасовцев ... С. 236.

18. Смирнов Я.И. Из поездки по Малой Азии. У некрасовцев на острове Мада, на Бешеирском озере, Гамид-Абадского санджака, Конийского вилайета // Живая старина. 1896. № 1. С. 18.

19. Иванов-Желудков В. Указ. соч. С. 447–448.

20. Смирнов Я. Указ. соч. С. 18; Русские народные сказки казаков-некрасовцев ... С. 236.

21. Респондент: Бандеровский Никон Иосифович, 1940 г.р. Интервьюер: Н.А. Власкина. Место проведения: пос. Малосадовый Левокумского района Ставропольского края. Продолжительность: 101 мин. Запись 30 августа 2010 г. // ПМДЭЭ ИСЭГИ ЮНЦ РАН.

22. Смирнов Я. Указ. соч. С. 18.

23. Тумилевич Ф.В. Свадебный обряд у казаков-некрасовцев // Казаки-некрасовцы: язык, история, культура ... С. 37.

24. Тумилевич Ф.В. Сказки и предания казаков-некрасовцев. Ростов н/Д: Ростовское книжное издательство, 1961. С. 226.

25. Тумилевич Ф.В. Сказки казаков-некрасовцев // Русские народные сказки казаков-некрасовцев ... С. 14.

26. Респондент: Миронова Агафья Васильевна.

27. Абрамова Т. Бытовая культура казаков-некрасовцев конца XIX – начала XX в. (по материалам этнографической экспедиции Ростовского областного музея краеведения 1984 г.) // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 5. Ростов н/Д: Книжное издательство, 1988. С. 78.

28. Там же. С. 168.

29. Зудин А.И. Легенды некрасовских казаков // Казаки-некрасовцы: язык, история, культура ... С. 346.

30. Респондент: Гулина Елена Кондратьевна, 1950 г.р. Интервьюеры: Т.Ю. Власкина, А.И. Зудин. Место проведения: пос. Новокумский Левокумского района Ставропольского края. Продолжительность: 146 мин. Запись 1 мая 2010 г. // ПМДЭЭ ИСЭГИ ЮНЦ РАН.

31. Респондент: Ялуплина Мария Епифановна, 1934 г.р. Интервьюеры: Т.Ю. Власкина, А.И. Зудин. Место проведения: пос. Новокумский Левокумского района Ставропольского края. Продолжительность: 70 мин. Запись 6 мая 2010 г. // ПМДЭЭ ИСЭГИ ЮНЦ РАН.

32. Там же.

33. Зудин А.И. Указ. соч. С. 345.

34. Респондент: Пушечкин Яков Федотьевич.

35. Тумилевич Ф.В. Сказки казаков-некрасовцев ... С. 36.

36. Русские народные сказки казаков-некрасовцев ... С. 236.

37. Сердюкова О.К. Указ. соч. С. 267.

38. Там же. С. 136.

39. Там же. С. 290.

40. Там же. С. 140.

41. Иванов-Желудков В. Указ. соч. С. 447–448.

42. Смирнов Я.И. Указ. соч. С. 13.

43. Тумилевич Ф.В. Сказки казаков-некрасовцев ... С. 13–14.

44. Жукова Л.М., Бандурина С.А. Одежда казаков-некрасовцев // Донской народный костюм: О создании сценического костюма на основе донской народной одежды. Ростов н/Д: Ростовское книжное издательство, 1986. С. 54–63.

45. Русские народные сказки казаков-некрасовцев... С. 235.

46. Тумилевич Ф.В. Сказки и предания казаков-некрасовцев... С. 244.

47. Луцулеску. Русская колония в Добрудже // Киевская старина. 1889. № 1–2. С. 314–315, 332; Тумилевич Ф.В. Казаки-некрасовцы. К истории антифеодального движения на Дону и Кубани // Казаки-некрасовцы: язык, история, культура ... С. 23–24.

48. Сердюкова О.К. Указ. соч. С. 91; Турецко-русский словарь. 48 000 слов / под ред. Э.М.-Э. Мустафаева и Л.Н. Старостова. М.: Русский язык, 1977. 967 с.
49. Сердюкова О.К. Указ. соч. С. 92; Хориков И.П., Малев М.Г. Новогреческо-русский словарь: Около 67 000 слов / под ред. П. Пердикиса и Т. Пападопулоса. М.: Русский язык, 1980. С. 350.
50. Сердюкова О.К. Указ соч. С. 96; Турецко-русский словарь ... С. 501.
51. Сердюкова О.К. Указ. соч. С. 102; Турецко-русский словарь ... С. 553.
52. Сердюкова О.К. Указ. соч. С. 128; Турецко-русский словарь ... С. 588.
53. Сердюкова О.К. Указ. соч. С. 279; Турецко-русский словарь ... С. 796.
54. Сердюкова О.К. Указ. соч. С. 293; Турецко-русский словарь ... С. 867.
55. Сердюкова О.К. Указ. соч. С. 311; Хориков И.П., Малев М.Г. Указ. соч. С. 761.
56. Турецко-русский словарь ... С. 19; Словарь русских народных говоров / сост. Ф.П. Филин. Вып. 6. Л.: Наука, 1970. С. 82.
57. Турецко-русский словарь ... С. 345.
58. Там же. С. 253.
59. Там же. С. 946, 945.
60. Турецко-русский словарь ... С. 598; Сердюкова О.К. Указ. соч. С. 139.
61. Турецко-русский словарь ... С. 644; Сердюкова О.К. Указ. соч. с. 141.
62. Турецко-русский словарь ... С. 372.
63. Там же. С. 750.
64. Смирнов Я. Указ. соч. С. 5.
65. Сердюкова О.К. Указ. соч. С. 222–223.
66. Сердюкова О.К. Указ. соч. С. 141.
67. Там же. С. 89.
68. Иванов-Желудков В. Указ. соч. С. 450
69. Респондент: Гулина Елена Кондратьевна.
70. Сердюкова О.К. Указ. соч. С. 304.
71. Власкина Т.Ю. Некоторые аспекты религиозности жителей х. Донского, бывшего Государева // Конфессиональные факторы в истории и культуре славянских народов и их соседей: материалы международной научно-практической конференции. Краснодар: КубГУ, 2012. С. 203.
72. Великая Н.Н. О роли рыболовства у гребенских казаков в дореволюционный период // Этнографическое обозрение. 2013. № 5. С. 33.

References:

1. Mininkov N.A. Donskoe kazachestvo v epokhu pozdnego srednevekov'ya (do 1671 g.). Rostov n/D: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1998. 510 s.
2. Ivanov-Zheludkov V. Russkoe selo v Maloi Azii // Russkii vestnik. 1866. T. 63. S. 420.
3. Serdyukova O.K. Slovar' govora kazakov-nekrasovtsev. Rostov n/D: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 2005. S. 249.
4. Respondent: Belikova Irina Abramovna, 1941 g.r. Interv'yuary: N.A. Arkhipenko, N.A. Vlaskina. Mesto provedeniya: pos. Novokumskii Levokumskogo raiona Stavropol'skogo kraja. Prodolzhitel'nost': 97 min. Zapis' 2 maya 2010 g. // Polevye materialy dialektologicheskikh i etnolingvisticheskikh ekspeditsii ISEGI YuNTs RAN (dalee – PMDEE ISEGI YuNTs RAN). Zdes' i dalee tsitaty iz polevykh materialov privodyatsya v orfografii s peredachei ot del'nykh foneticheskikh osobennostei govora.
5. Respondent: Shkodrina Galina Dmitrievna, 1950 g.r. Interv'yuary: N.A. Vlaskina, L.N. Uspenskaya. Mesto provedeniya: pos. Novokumskii Levokumskogo raiona Stavropol'skogo kraja. Prodolzhitel'nost': 134 min. Zapis' 26 avgusta 2010 g. // Polevye materialy dialektologicheskikh i etnolingvisticheskikh ekspeditsii ISEGI YuNTs RAN (dalee – PMDEE ISEGI YuNTs RAN).
6. Respondent: Mironova Agaf'ya Vasil'evna, 1953(55) g.r. Interv'yuary: N.A. Arkhipenko, T.Yu. Vlaskina, N.A. Vlaskina, A.I. Zudin, N.S. Popova, L.N. Uspenskaya. Mesto provedeniya: pos. Novokumskii Levokumskogo raiona Stavropol'skogo kraja. Prodolzhitel'nost': 63 min. Zapis' 30 aprelya 2010 g. // PMDEE ISEGI YuNTs RAN.

7. Respondent: Belikova Irina Abramovna, 1941 g.r. Interv'yuary: N.A. Vlaskina, N.A. Arkhipenko. Mesto provedeniya: pos. Novokumskii Levokumskogo raiona Stavropol'skogo kraya. Prodolzhitel'nost': 52 min. Zapis' 4 maya 2010 g. // PMDEE ISEGI YuNTs RAN.
8. Russkie narodnye skazki kazakov-nekrasovtsev. Sobrany F.V. Tumilevichem. Rostov n/D: Rostovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1958. S. 236.
9. Serdyukova O.K. Ukaz. soch. S. 49.
10. Tam zhe. S. 52.
11. Tam zhe. S. 95.
12. Vlaskina T.Yu. Kazach'ya zheny: sobytiynost' i povsednevnost' v dokumentakh lichnogo proiskhozhdeniya (Pervyi Donskoi okrug, nachalo XX v.) // Sotsial'naya istoriya. Ezhegodnik. 2012 / pod red. N.L. Pushkarevoi. SPb.: Aleteiya, 2013. S. 18.
13. Tumilevich F.V. Khraniteli pesen kazakov-nekrasovtsev // Kazaki-nekrasovtsy: yazyk, istoriya, kul'tura: sbornik statei / otv. red. akad. G.G. Matishov. Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2012. S. 213.
14. Respondenty: Elisyutikova Tat'yana Timofeevna, 1934 g.r., Elisyutikov Nifantii Fedorovich, 1929 g.r. Interv'yuary: T.Yu. Vlaskina, N.A. Vlaskina. Mesto provedeniya: pos. Novokumskii Levokumskogo raiona Stavropol'skogo kraya. Prodolzhitel'nost': 72 min. Zapis' 3 maya 2010 g. // PMDEE ISEGI YuNTs RAN.
15. Respondent: Pushechkin Yakov Fedot'evich, 1933 g.r. Interv'yuary: L.N. Uspenskaya, N.S. Popova. Mesto provedeniya: pos. Novokumskii Levokumskogo raiona Stavropol'skogo kraya. Prodolzhitel'nost': 401 min. Zapis': 2 maya 2010 g. // PMDEE ISEGI YuNTs RAN.
16. Ivanov-Zheludkov V. Ukaz. soch. S. 447–448.
17. Russkie narodnye skazki kazakov-nekrasovtsev ... S. 236.
18. Smirnov Ya.I. Iz poezdki po Maloi Azii. U nekrasovtsev na ostrove Mada, na Besheirskom ozere, Gamid-Abadskogo sandzhaka, Koniiskogo vilaieta // Zhivaya starina. 1896. № 1. S. 18.
19. Ivanov-Zheludkov V. Ukaz. soch. S. 447–448.
20. Smirnov Ya. Ukaz. soch. S. 18; Russkie narodnye skazki kazakov-nekrasovtsev ... S. 236.
21. Respondent: Banderovskii Nikon Iosifovich, 1940 g.r. Interv'yuer: N.A. Vlaskina. Mesto provedeniya: pos. Malosadovyi Levokumskogo raiona Stavropol'skogo kraya. Prodolzhitel'nost': 101 min. Zapis' 30 avgusta 2010 g. // PMDEE ISEGI YuNTs RAN.
22. Smirnov Ya. Ukaz. soch. S. 18.
23. Tumilevich F.V. Svadebnyi obryad u kazakov-nekrasovtsev // Kazaki-nekrasovtsy: yazyk, istoriya, kul'tura ... S. 37.
24. Tumilevich F.V. Skazki i predaniya kazakov-nekrasovtsev. Rostov n/D: Rostovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1961. S. 226.
25. Tumilevich F.V. Skazki kazakov-nekrasovtsev // Russkie narodnye skazki kazakov-nekrasovtsev ... S. 14.
26. Respondent: Mironova Agaf'ya Vasil'evna.
27. Abramova T. Bytovaya kul'tura kazakov-nekrasovtsev kontsa XIX – nachala XX v. (po materialam etnograficheskoi ekspeditsii Rostovskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya 1984 g.) // Izvestiya Rostovskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya. Vyp. 5. Rostov n/D: Knizhnoe izdatel'stvo, 1988. S. 78.
28. Tam zhe. S. 168.
29. Zudin A.I. Legendy nekrasovskikh kazakov // Kazaki-nekrasovtsy: yazyk, istoriya, kul'tura ... S. 346.
30. Respondent: Gulina Elena Kondrat'evna, 1950 g.r. Interv'yuary: T.Yu. Vlaskina, A.I. Zudin. Mesto provedeniya: pos. Novokumskii Levokumskogo raiona Stavropol'skogo kraya. Prodolzhitel'nost': 146 min. Zapis' 1 maya 2010 g. // PMDEE ISEGI YuNTs RAN.
31. Respondent: Yaluplina Mariya Epifanovna, 1934 g.r. Interv'yuary: T.Yu. Vlaskina, A.I. Zudin. Mesto provedeniya: pos. Novokumskii Levokumskogo raiona Stavropol'skogo kraya. Prodolzhitel'nost': 70 min. Zapis' 6 maya 2010 g. // PMDEE ISEGI YuNTs RAN.
32. Tam zhe.
33. Zudin A.I. Ukaz. soch. S. 345.
34. Respondent: Pushechkin Yakov Fedot'evich.
35. Tumilevich F.V. Skazki kazakov-nekrasovtsev ... S. 36.
36. Russkie narodnye skazki kazakov-nekrasovtsev ... S. 236.

37. Serdyukova O.K. Ukaz. soch. S. 267.
38. Tam zhe. S. 136.
39. Tam zhe. S. 290.
40. Tam zhe. S. 140.
41. Ivanov-Zheludkov V. Ukaz. soch. S. 447–448.
42. Smirnov Ya.I. Ukaz. soch. S. 13.
43. Tumilevich F.V. Skazki kazakov-nekrasovtsev ... S. 13–14.
44. Zhukova L.M., Bandurina S.A. Odezhda kazakov-nekrasovtsev // Donskoi narodnyi kostyum: O sozdanii stsenicheskogo kostyuma na osnove donskoi narodnoi odezhdy. Rostov n/D: Rostovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1986. S. 54–63.
45. Russkie narodnye skazki kazakov-nekrasovtsev... S. 235.
46. Tumilevich F.V. Skazki i predaniya kazakov-nekrasovtsev... S. 244.
47. Lupulesku. Russkaya koloniya v Dobrudzhe // Kievskaya starina. 1889. № 1–2. S. 314–315, 332; Tumilevich F.V. Kazaki-nekrasovtsy. K istorii antifeodal'nogo dvizheniya na Donu i Kubani // Kazaki-nekrasovtsy: yazyk, istoriya, kul'tura ... S. 23–24.
48. Serdyukova O.K. Ukaz. soch. S. 91; Turetsko-russkii slovar'. 48 000 slov / pod red. E.M.-E. Mustafaeva i L.N. Starostova. M.: Russkii yazyk, 1977. 967 s.
49. Serdyukova O.K. Ukaz. soch. S. 92; Khorikov I.P., Malev M.G. Novogrechsko-russkii slovar': Okolo 67 000 slov / pod red. P. Perdikisa i T. Papadopulosa. M.: Russkii yazyk, 1980. S. 350.
50. Serdyukova O.K. Ukaz soch. S. 96; Turetsko-russkii slovar' ... S. 501.
51. Serdyukova O.K. Ukaz. soch. S. 102; Turetsko-russkii slovar' ... S. 553.
52. Serdyukova O.K. Ukaz. soch. S. 128; Turetsko-russkii slovar' ... S. 588.
53. Serdyukova O.K. Ukaz. soch. S. 279; Turetsko-russkii slovar' ... S. 796.
54. Serdyukova O.K. Ukaz. soch. S. 293; Turetsko-russkii slovar' ... S. 867.
55. Serdyukova O.K. Ukaz. soch. S. 311; Khorikov I.P., Malev M.G. Ukaz. soch. S. 761.
56. Turetsko-russkii slovar' ... S. 19; Slovar' russkikh narodnykh govorov / sost. F.P. Filin. Vyp. 6. L.: Nauka, 1970. S. 82.
57. Turetsko-russkii slovar' ... S. 345.
58. Tam zhe. S. 253.
59. Tam zhe. S. 946, 945.
60. Turetsko-russkii slovar' ... S. 598; Serdyukova O.K. Ukaz. soch. S. 139.
61. Turetsko-russkii slovar' ... S. 644; Serdyukova O.K. Ukaz. soch. s. 141.
62. Turetsko-russkii slovar' ... S. 372.
63. Tam zhe. S. 750.
64. Smirnov Ya. Ukaz. soch. S. 5.
65. Serdyukova O.K. Ukaz. soch. S. 222–223.
66. Serdyukova O.K. Ukaz. soch. S. 141.
67. Tam zhe. S. 89.
68. Ivanov-Zheludkov V. Ukaz. soch. S. 450
69. Respondent: Gulina Elena Kondrat'evna.
70. Serdyukova O.K. Ukaz. soch. S. 304.
71. Vlaskina T.Yu. Nekotorye aspekty religioznosti zhitelei kh. Donskogo, byvshego Gosudareva // Konfessional'nye faktory v istorii i kul'ture slavyanskikh narodov i ikh sosedei: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Krasnodar: KubGU, 2012. S. 203.
72. Velikaya N.N. O roli rybolovstva u grebenskikh kazakov v dorevolyutsionnyi period // Etnograficheskoe obozrenie. 2013. № 5. S. 33.

УДК 39(470.6)

Рыболовецкая тема в традиционном наследии казаков-некрасовцев

Нина Алексеевна Власкина

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук, Российская Федерация
344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 41
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
E-mail: nvlaskina@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются устные и письменные этнографические и этнолингвистические материалы XIX–XXI вв. по традиционной культуре казаков-некрасовцев. Дается характеристика разделов традиции, сложившихся или трансформировавшихся под влиянием промысловой специализации.

Последовательно рассматриваются три тематических блока: организация повседневной и обрядовой жизни некрасовских казаков, содержание и формы трансляции фольклорных текстов, а также трансформация элементов традиции, обусловленные особенностями рыболовецкой практики.

Ключевые слова: казаки-некрасовцы; рыболовный промысел; традиционная культура; фольклор; этнокультурные контакты.